

Вскоре колокольный звон возвестил о прибытии корабля в Дурмстранг. Оторвавшись от крошечного окошка в каюте, за которым Гарри провел последний час, наблюдая сначала за подводной жизнью, а затем за горными пейзажами Дурмстранга, Гарри накинул на плечи свой черный меховой плащ. Гарри уже не был худым и недоедающим, как в семье Дурслей, но, тем не менее, его рост по-прежнему оставался сравнительно небольшим - чуть меньше пяти футов, хотя он немного располнел. На самом деле Дафна была немного выше его, и это не могло не раздражать.

Однако, когда они вышли из корабля и впервые увидели замок, расположенный прямо перед озером, Гарри вскоре забыл о своем раздражении. Замок был... захватывающим. Огромный и просторный, главное крыло состояло из четырех этажей, а две башни, которые Гарри мог видеть, имели по семь этажей. Снаружи замок был отделан темным гранитом, а крыша была покрыта черной черепицей. Расположенный в центре долины, замок с обеих сторон обрамляли леса, густые и темные. В целом от замка исходила мрачная аура.

Вместе с Дафной и другими первокурсниками Гарри последовал за префектом, неким Ксавье Девериллом, в школу. Пока он шел, он слышал, как некоторые из окружающих его первокурсников возбужденно болтали.

"...Наконец-то мы начали учиться, я так рад!" хихикнула подруге одна брюнетка.

"Интересно, когда мы получим расписание...", - тихо пробормотал мальчик с длинными русыми волосами, собранными в упругий хвост, шедший рядом с Гарри, и тот лишь пожал плечами в ответ.

"...к какой группе мне следует присоединиться..." Высокий круглолицый мальчик обеспокоенно развел руками, когда другой, смуглый и довольно крупный мальчик, сердечно хлопнул его по плечу. "Ты можешь присоединиться к группе, которую я планирую создать, Кельвин!" Гарри мысленно фыркнул, мгновенно разонравившись последнему. Даже если бы у тебя были такие планы, разумный человек не стал бы кричать об этом на весь мир, пока не осуществит их.

В Дурмстранге не было Домов. Студенты должны были либо вступить, либо создать свою группу, которая могла состоять из любого количества студентов, равного или превышающего семь. Студенты могли получать или терять очки для своих групп в зависимости от успеваемости в школе, и группа, набравшая наибольшее количество очков в конце года, получала титул "Чемпиона групп", а вместе с титулом - престиж и уважение. Поскольку многое зависело от размера группы и качества студентов, лидеры групп имели абсолютную свободу выбора, кого принимать в свои группы; даже профессора не могли вмешиваться. С одной стороны, большее количество студентов означало больше возможностей набрать баллы, но это также означало и больший риск их потерять. Поэтому, по словам Алерона, большинство групп состояло из пятнадцати-двадцати человек. Он также сказал, что в прошлом году было десять групп, и большинство из них были ориентированы по возрасту. В каком-то смысле Гарри полагал, что в этом есть смысл. Несомненно, старшие студенты не захотят нянчиться с младшими... хотя Гарри планировал это изменить.

Оторвавшись от своих размышлений, Гарри заметил, что пурпурно-волосый мальчик смотрит

на него с умозрительным блеском в глазах. Поинтересовавшись, не отразились ли его мысли на лице, Гарри с очаровательной вежливостью протянул мальчику руку. "Гаррисон Максимус Риддл". Мальчик взял его за руку и улыбнулся. "Приятно познакомиться, я Эмлен Зедар. Это мой кузен Фрэнсис Сильванус". Он указал на своего спутника, у которого были притягательные каштановые волосы и угрюмое выражение на круглом лице. "Не обращайтесь на него внимания, он просто разочарован тем, что родители решили отправить его в Дурмстранг, а не в Хогвартс". Последнее было сказано заговорщицким шепотом, отчего Сильванус нахмурился еще сильнее. Однако Гарри лишь вежливо кивнул и представил Дафну двум мальчикам. "Моя подруга, Дафна Гринграсс". После вежливого представления все снова погрузились в легкое молчание, следуя за префектом по длинным и ветреным коридорам. Гарри использовал это время, чтобы понаблюдать за первокурсниками, обращая особое внимание на тех, кто не болтал без умолку.

Вскоре они вошли в Большой зал - помещение с высокими потолками, освещенное хрустальными люстрами, с белым мраморным полом (по словам Алерона, это была самая красивая комната во всей школе). В зале стояло одиннадцать мраморных столов разного размера, и Деверилл указал, что первокурсники должны сесть за самый большой длинный стол из всех. Гарри предположил, что студенты обычно сидят в своих группах, и это предположение оказалось верным, когда директор школы Игорь Каркаров, человек с холодными глазами и острой бородой, завивавшейся на кончике, встал и обратился к студентам.

"Добро пожаловать, первокурсники, в Институт Дурмстранг, и теплое приветствие нашим старшим ученикам. В этом году старостами будут мальчик Овен Зедар и девочка Магнолия Флитвуд. Поздравляю вас, Зедар и Флитвуд". Двое студентов с самого большого стола в центре зала встали и поклонились, что позволило Гарри определить этот стол как стол Группы Кровавых Воронов. Алерон рассказал, что с сорока членами, состоящими в основном из студентов шестого и седьмого курсов, эта группа была самой многочисленной в Дурмстранге и обычно выигрывала чемпионат, учитывая, что каждый год в конце года в группу набирали только лучших пятикурсников, пока семикурсники готовились к выпуску.

Пока Каркаров произносил свою речь, Гарри продолжал наблюдать за своими товарищами по курсу. Эмлен Зедар слегка нахмурился, когда ему представили Овна. Сходство между ними привело Гарри к выводу, что эти двое, скорее всего, братья, которые, возможно, соперничают друг с другом, хотя Гарри втайне думал, что это скорее ревность из-за большой разницы в возрасте.

Рядом с Гарри сидел светловолосый кудрявый мальчик с острым лицом и небольшим ростом, откинувшись на спинку кресла, и откровенно зевал во время речи Верховного директора. Гарри смотрел на него с легким весельем, хотя одним ухом следил за важными объявлениями, которые мог сделать Каркаров. Мальчик невозмутимо ловил его взгляд, как бы осмеливаясь прокомментировать его. Гарри лишь приподнял бровь. Хотя речь Каркарова была смертельно скучной, было бы большим социальным промахом открыто демонстрировать любые признаки своей незаинтересованности. "Привет. Меня зовут Корбин. Корбин Блишвик".

В этот момент Каркаров закончил свою речь. Гарри вежливо похлопал вместе с остальными, а затем обратился к Корбину с вежливым: "Очень приятно, Блишвик. Гаррисон Риддл". Корбин взял руку Гарри и коротко пожал ее, а затем рассмеялся. "Уверен, у вас уже сложилось обо мне плохое впечатление; вы кажетесь прямолинейным чистокровным типом. А я, напротив... - он самодовольно махнул рукой. "Я не слишком забочусь о правильном социальном этикете".

Улыбка Гарри показалась Корбину глубоко загадочной. "Внешность, Блишвик, может быть обманчивой. Но ее нужно поддерживать". Оставив слегка заинтригованного Корбина размышлять над его словами, Гарри вернулся к еде, но не сразу заметил блеск в глазах сидящего напротив него мальчика - темноволосого, с треугольным лицом и крупной фигурой, который, как заметил Гарри, до сих пор вел себя довольно тихо.

"Мудрые слова, Риддл. Я аплодирую тебе за это". Мальчик слегка наклонил голову, и в его глазах снова появился блеск, который Гарри распознал как подавляемое любопытство. Гарри вежливо кивнул в ответ на комплимент и стал ждать, когда мальчик продолжит. "Алексей Янус Крум. Пожалуйста, зовите меня Алексеем, Крум слишком сильно напоминает мне моего отца и брата".

Крум, да. Гарри вспомнил, что Сайлас постоянно упоминал Виктора Крума, когда рассказывал Гарри о квиддиче в его школе: гениальный игрок, якобы лучший Искатель в школе. Может, это и есть тот самый брат, о котором говорил Алексей? Гарри сделал мысленную заметку, чтобы расспросить его потихоньку.

"Конечно, Алексей. В таком случае можешь звать меня Харрисон". Улыбка Гарри была совершенно очаровательной. В конце концов, его целью было завести друзей. Он наблюдал за тем, как Дафна увлеченно болтает с двумя девушками, сидящими рядом с ней, а затем перевел оценивающий взгляд на крикливого мальчика, который сразу же ему разонравился. Гарри отметил, что мальчик уже собрал вокруг себя небольшую банду, хотя и задавался вопросом, сколько из них просто слишком слабовольны, чтобы противостоять его настойчивым ухаживаниям. Что ж, тогда мне придется действовать лучше него...